

и наша образуемая масса; да еще тѣмъ болѣе, что гражданскіе законы затрудняются вліяніями частными, а уголовные руководствуютъ безпрепятственно интересъ общій“. „Писавъ о матеріи, — продолжаетъ Завадовскій, — которою набиваю голову, исповѣдаю предъ моимъ другомъ, что дѣлаю то весьма неохотно: все трудиться отказываютъ и голова, и рука. Еще нашъ горизонтъ до того не очистился, чтобы воспарило на немъ всяческое благо. Велико дѣло и духа великаго требующее попираетъ предразсудки. Надобно возлюбить отечество превыше страстей, примѣняющихся къ человѣчеству, чтобы ввести законы въ неподвижное господство, и сію благодать не мы, а развѣ грядущіе на насъ узрять. Всего хотимъ лучшаго и, кажется, стремительно, но лишь къ исполненію, тутъ и препоны“ и пр. (стр. 270—271).

Къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемъ никакихъ данныхъ о его управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія. Далѣе, нельзя не сожалѣть о томъ, что изданіе писемъ Завадовскаго къ С. Р. Воронцову прерывается въ 1807 году, между тѣмъ какъ есть основаніе думать, что переписка между друзьями продолжалась и въ слѣдующіе годы, до кончины Завадовскаго.

Письма Завадовскаго могутъ считаться важнымъ источникомъ для исторіи современныхъ ему событій. Находясь постоянно при дворѣ, пребывая постоянно въ близкой связи съ высокопоставленными лицами, отличаясь нѣкоторою опытностью въ дѣлахъ политики, онъ могъ сообщать многія подробности о государственныхъ дѣлахъ, о житіи-бытіи при дворѣ, о лицахъ и фактахъ, прибавляя ко всему этому множество критическихъ замѣчаній и освѣщая свой рассказъ остроумными выходками, эпиграммами и шутками.

Укажемъ сперва на отзывы Завадовскаго о Екатеринѣ II и о ея царствованіи.

Ему было 38 лѣтъ, когда онъ могъ писать Воронцову изъ Петербурга 3-го января 1776 года: „Порадуйся, мой любезный графъ, что на меня проглянуло небо и что уже со вчерашняго дня генеральсъ-адъютантомъ вашъ искренній другъ и преданный слуга Завадовскій“ (XXIV, стр. 150).

Пока онъ былъ фаворитомъ, Завадовскій почти вовсе не писалъ о государынѣ. Находясь въ полной зависимости отъ нея, онъ не могъ отзываться о ея нравѣ. Изъ нѣкоторыхъ замѣчаній видно, что положеніе его не во всѣхъ отношеніяхъ было завиднымъ и удовлетворительнымъ. Такъ, напр., въ одномъ письмѣ